

Ю.Н. ДРАЧЕВА (*Вологда*)

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА <ИГРА> В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА ВОЛОГОДСКИХ ТЕКСТОВ)¹

Аннотация: В статье исследуется динамика концепта <игра> в диалектном дискурсе на материале корпуса вологодских текстов. Анализ устных рассказов двух тематических блоков – «Рассказы о детстве» (детские игры) и «Рассказы о праздниках» (игры молодежи и некоторые обрядовые игры) – позволяет выявить основные коммуникативные стратегии представления динамики концепта <игра> в речи диалектоносителей.

Ключевые слова: диалектология, концепт <игра>, динамика концепта

Summary: The article deals with the dynamics of the <game> concept in the dialectal discourse in Vologda texts' corpus. The analysis of stories given in verbal communication in two thematic blocks – «Stories about childhood» (children's games) and «Stories about holidays» (youth games and some traditional ritual games) – allows to identify the main communication strategy of expressing dynamics of the <game> concept in the discourse of dialect-speaking persons.

Keywords: dialectology, <game> concept, concept dynamics

Современные филологические исследования широко используют достижения корпусной лингвистики. Создаваемый на материале вологодских говоров корпус текстов под названием «Жизненный круг»² позволяет выявить многоаспектный характер функционирования концепта <игра> в различных дискурсах. Так, исследование дискурса массовой коммуникации позволило прийти к заключению о том, что сейчас наблюдается огромный интерес представителей разных социальных групп к этой сфере,³ но этот интерес ограничивается преимущественно использованием описаний традиционных игр для повышения развлекательности текста издания и приобщения читателя к примитивной имитации народной культуры.

На фоне взаимодействия традиционной народной и массовой культур особенно актуальным является преломление концепта <игра> и его динамики в текстах различных дискурсов. Этот концепт является одним из базовых в картине мира севернорусского крестьянина, поскольку формирует, наряду с концептом <труд>, «жизненный круг»: чередуясь, труд и игра взаимно компенсируют друг друга в судьбе человека. На материале анализа аутентичных речевых отрывков, тематически соответствующих исследуемому концепту, выявляется реально существующее изменение восприятия концепта, который рассматривается как лингвокультурологическая категория, «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны».⁴

Ряд этнографических и лингвистических исследований, посвященных изучению использования игровой тематики в диалектной речи, показывает лексическое своеобразие и многочисленность этой группы слов, ее значимость для концептосферы севернорусского крестьянина.⁵ Лексика этой тематической группы широко представлена в словарях русской народной речи: в общерусском сло-

© Ю.Н. Драчева, 2015

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (конкурс поддержки молодых ученых 2014 г., проект № 14-34-01263 «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»).

² О проекте корпуса и его апробации см.: Драчева Ю. Н. Электронный корпус диалектных текстов как источник изучения региональной концептосферы // Славянская диалектная лексикография: материалы конференции. СПб., 2014. С. 48-49; Драчева Ю. Н. Электронный корпус диалектных текстов в аспекте изучения динамики культурных концептов (на примере мультимедийного корпуса вологодских текстов) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография: Сборник статей. СПб., 2014. С. 100-107.

³ Драчева Ю. Н. Представление об игре в народной культуре и его интерпретация в партворке «Куклы в народных костюмах» // Казанская наука. 2014. № 7. С. 110-112.

⁴ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 132.

⁵ Например: Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). М., 2004 (Сер. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). По вологодским говорам: Народная речь вологодского края: материалы по русской диалектологии / Науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда, 2012; Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области / С. А. Ганичева, Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина, Н. Г. Михова. Вологда, 2014; Драчева Ю. Н. Лексическая группа «Игра» в «Словаре вологодских говоров» // Ярославский текст в пространстве диалога культур. Материалы междунар. науч. конф. (Ярославль, 15-16 апреля 2014 г.). Ярославль, 2014. С. 405-411.

варе народных говоров,⁶ в дифференциальном толковом «Словаре вологодских говоров»,⁷ в словарях и сборниках,⁸ отражающих игровые традиции Вологодского края в XIX – начале XX вв., в публицистике.⁹

Наблюдаемая в речи диалектносителей динамика концепта *<игра>* отражается на лексическом уровне, что проявляется, прежде всего, в изменении состава тематической лексики: если в рассказе диалектносителей старшего поколения о детстве еще могут присутствовать диалектные слова, то в рассказах о современных играх и обрядах преобладает общелитературный лексический состав. Вкрапления диалектной лексики игровой тематики в основном характеризуют мир вещей, в частности, игровых предметов, например: *Это по'чунки украдём бы'ло / са'нок-то не' было / да с го'рки кат'лись мы / чтоб завози'ть-то всем ле'гче / са'нок-то не' было / как тепе'рь ведь <...> Ма'ленькие чё / игру'шек не' было / Оби'тыши одни' / Бо'льше ничего' не' было <...> Вот таре'лку разобъёшь краси'вую / и оби'тыши / Э'тот оби'тыши на'до бы'ло забра'ть в кле'тку <...> Скажи' что это дом / то'лько у пап / где па'ны деловы'e / а у нас ведь пап не' было / ма'мы дак не' сде'лают ведь нам крыши никаки'х / про'сто к дому пристра'иваешь скаме'ечки / на кирпи'чики до'сочков нало'жиши и всё //* (Л. Н. Н-ва, 1938 г. р., Кирилловский район Вологодской области), ср.: оби'тыш ‘попорченная вещь (например, чайник с оббитым носиком)’ (СРНГ. Вып.22. С.66; со ссылкой на материалы словаря В. И. Даля), ср. также: оби'вки в одном из значений ‘осколки’: *Обивки стеклянной посуды* (СРНГ. Вып.22. С.57); *по'чунки и по'чинки ‘маленькие сани’*: *Лес вози'ли на лошаде' на дро'вни, вза'ди по'чинки – санки без головок; Же'рди по'чинками вози'ли; По'чунки – ма'ленькие таки са'ни; Ра'ньше-то мы на дро'внях, да на саня'х, да на по'чинках е'здили* (СРНГ. Вып. 5. С. 128); *делово'й ‘ремесленный’, деловой человек ‘человек, занимающийся ремеслом’* (СРНГ. Вып.7. С.344), *дело'вый ‘умеющий хорошо делать что-либо, искусный’: Дело'вый – э'то в рука'х, мо'жет сде'лать рука'ми. Дом сде'лал дело'во, зна'чит, дело'вый челове'к. Делово'й он всё-таки был челове'к* (СВГ. Вып.2. С.18), «деловой, дельный, путьный» (Даль. Т.1. С.1272). Описания детских домиков (*клеток*) представлены как в словарных материалах, так и в публицистике: *кле'тка* в одном из своих значений ‘постройка из палочек дощечек и т. п., домик (в детской игре)’: *Робяты'шки кле'тку всё стро'ят в огра'де, игра'ют там* (СРНГ, Вып.13. С.285); также ср.: *игра'ть в кле'тку*, в *кле'тки* со значением ‘строить из дощечек, камня, палочек и т. п., играть в дом’: *Дети'шки на'ши це'лый день игра'ют в кле'тки* (Там же); «весной... маленькие дети устраивали «клетки» где-нибудь на припеке... Две-три положенные на камни доски мигом превращались в дом, вытаявшие на грядке черепки и осколки превращались в дорогую посуду. Подражая взрослым, пяти-шестилетние девочки ходили из клетки в клетку, гостились». Традиционная культура детства имеет подчеркнуто индивидуалистический характер, современные же детские игровые домики часто являются результатом массового производства, способствуют нивелированию личностных характеристик и, благодаря детально разработанному игровому пространству, не требуют от ребенка напряжения воображения.

В диахроническом аспекте анализа динамики концепта продуктивно рассмотрение событийного уровня повествования, так как в диалектном дискурсе наблюдается резкое разделение событий разных временных планов: оппозиция тогда, в детстве диалектносителя, и сейчас, в современной культурно-языковой ситуации, ср.: *О-о-ой, нам мать надаёт рабо'ты всяко'й // дак не до игры' / не до чево' //* *Дак мать уйде'т в леспромхоз' на рабо'ту / и нам нака'жет / и ве'ников налома'ть / и травы' накоси'ть / наноси'ть коро'ве / и корёё драть заставля'ла// Ишь э'то как за'роботок / корьё-то // Ну и по хозя'йству там / то половики' постира'т / то пол помы'ть // То ве'ники вяза'ть нака'жет / шо'бы ве'ников навяза'ли //* *Дак так во'бщем / у нас для игры' -то дак и вре'мя-то не бы'ло //* (А.А. И-ва, 1943 г. р., Кирилловский район Вологодской области).

В синхроническом аспекте динамика концепта обнаруживается при сопоставлении современного и традиционного отношения к игровой деятельности, когда диалектноситель обращается к рефлексии и в его высказываниях обнаруживается, что прежний уклад в большей степени гармонизировал жизнь человека: так, в воспоминаниях людей старшего поколения мир детей не противопоставляется миру взрослых, а является его закономерным продолжением, подобием миру взрослых, ср.: *В ба'не намо'ют / напа'рят и ходи'ли / как говори'тся / и босы'e и всё / и не тетю'ньякались*. Слово тетю'ньякаться используется в значении ‘возиться, заниматься’, ср.: тете'ньякаться ‘ухаживать, присматривать за детьми, нянчиться’: *Ма'ленькие бы'ли, дак тете'ньякались с ни'ми бо'йко, а вы'росли да и уе'хали; Хва'тит с*

⁶ Словарь русских народных говоров. Л.; СПб., 1965–2013. Вып.1-46 (далее – СРНГ).

⁷ Словарь вологодских говоров / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Л. Ю. Зориной. Вологда, 1983–2007. Вып.1-12 (далее – СВГ).

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.; М., 1903–1911 (далее – Даль); Диалекторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 2006; Иванцук Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890. (Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России; Вып.2).

⁹ Белов В. И. Лад: очерки о народной эстетике. Архангельск, 1985.

ним тете'нъкаться, не ма'ленъкий ужс'; Всё тите'нъкались с ней и мать, и оте'ц, и ба'бушки (СВГ. Вып.11. С.21); тете'нъкать 'забавляться игрушками, пустячками', 'баловать ребенка; ласкать, качать, тешить его' (Даль. Т.1. С.759), тете'нъкаться 'нянчиться, пестоваться с кем-либо, возиться' (Даль. Т.1. С.760); тетю'нъкать 'убаюкивать, укачивать'.

С точки зрения дискурс-анализа, любое описание игровой ситуации является фреймом. Учитывая, что каждая игровая ситуация состоит из последовательной смены событий, мы можем рассматривать ее как сценарий (скрипт), то есть «стереотипные эпизоды с признаком движения, развития».¹⁰ Подчеркивая нацеленность игры на процесс деятельности, Г.-Г. Гадамер писал: «Движение, которое и есть игра, лишено конечной цели; оно обновляется в бесконечных повторениях».¹¹ Рассказы диалектоносителей отражают повторяемость действий в игре, ее бесконечное движение отражается в лексических и синтаксических повторах, контекстуальных синонимах, ср.: *Станови'лесь в круг / оди 'н водя'щий был // Мы ру'ки вниз / что 'бы он не прошёл / подними'ем / что 'бы он пробежа'л // Он хо'чет пробежа'ть / мы опуска'ем // Ещё и пе'ли ходи'ли хо'ром // Ах как мы'ши надо'ли // Развело'сь их про'сто страсть // Всё погры'зли / всё пое'ли / пря'мо го'ре / ах напа'сть // Подожди'те же / плuto'вки / вот поста'вим мышело'вку // перело'вим всех мы вас //* (А. К. Б-ва, 1935 г. р., Бабушкинский район Вологодской области); *Ну у них совсе'м ужс' друга'я пля'ска / но то 'же там кома'ндует // А по'сле как э'ту там прокома'ндует / там проигра'ет / тут ужс' де'вки пля'шут по наре / по дво'е хо'дят // А пото'м ужс' кужся'ют // э'тот ну скужся'ют нас / скужся'ют ужс' / когда' э'тот тут пото'м // Там э'тот па'рень выхо'дит / пля'шет // а де'вка выхо'дит / тебя', когда' с пе'снями / па'рень не'сни поёт <...> Ну ра'нъше ведь гуля'ли / бесе'ды де'лали // Вот тут де'вки / вот приме'рно у вас в дере'вне там пусты' хоть троё / зна'чит / э'ту бесе'ду ты де'лаешь / пото'м втора'я / пото'м тре'тья там // То э'тот в деревня'х / там пишу'т запи'ску // Пла'хинская молодёжь / то есть борбуши'нская молодёжь / приглаша'ет вас на бесе'ду пла'хинская молодёжь / вот в тако'й-то день // И вот все и приходи'ли / и кадре'ль и пляса'ли //* (Н. А. И-ва, Кирилловский район Вологодской области).

Таким образом, концепт *<игра>* в диалектном дискурсе является динамически развивающимся образованием, что обнаруживается в высказываниях диалектоносителей на нескольких уровнях языковой системы: лексическом, синтаксическом, текстовом. Коммуникативные стратегии представления динамики концепта *<игра>* сводятся к повторам различных типов, обусловленным диалогичностью и повторяемостью игровой деятельности.

¹⁰ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 119.

¹¹ Гадамер Г. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988. С. 149.